Т. Н. Гончарова

Гончарова Татьяна Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Нового и новейшего времени Института истории Санкт-Петербургского государственного университета.

E-mail: t.goncharova@spbu.ru, markicha@yandex.ru

«ПУСТЬ ПОГИБНУТ КОЛОНИИ, НО НЕ ПРИНЦИП!» ВОПРОС ОБ УПРАЗДНЕНИИ РАБСТВА ВО ФРАНЦУЗСКИХ КОЛОНИЯХ В 1789–1794 ГОДАХ

Декретом от 4 февраля 1794 г. Национальный Конвент провозгласил упразднение рабства во французских колониях. Однако это решение далось французским революционерам непросто, как становится ясно из данной статьи. С момента начала революции они шли к нему долгих четыре года. В ходе майских дебатов 1791 г. Робеспьер отстаивал необходимость признания прав человека в колониях, но тщетно. Недостаток решимости Национального собрания в этом вопросе объяснялся разными факторами, в том числе противодействием колониального лобби, опасавшегося, что отмена рабства приведет к краху плантационной экономики и потере колоний. В этой связи уместно заметить, что накануне 1789 г. каждый шестой француз существовал за счет доходов, получаемых от колониальной торговли. Общество друзей чернокожих, которое с 1788 г. активно выступало за запрет работорговли, потерпело неудачу в своих попытках убедить колонистов в экономическом превосходстве наемного труда. Военный аргумент стал решающим. В условиях войны против Англии и Испании смелая инициатива Сонтонакса и Полвереля, провозгласивших особождение рабов на Сен-Доминго, дабы мотивировать их на защиту республики, получила одобрение депутатов Конвента, которые законодательно распространили упразднение рабства на все колонии. Однако было бы неправильно сводить все только к сиюминутному порыву. Пропагандистские усилия Друзей чернокожих не прошли даром, подготовив умы к принятию декрета об отмене рабства при Первой республике.

Ключевые слова: Первая республика, французские колонии, отмена рабства, Сен-Доминго, Робеспьер.

© Гончарова Т. Н., 2021

T. Goncharova

Goncharova Tatiana Nikolaevna, PhD in History, Docent of the Department of Modern and Contemporary history, Institute of History, Saint-Petersburg State University.
E-mail: t.goncharova@spbu.ru, markicha@yandex.ru

«LET THE COLONIES PERISH, BUT NOT THE PRINCIPLE!» THE QUESTION OF THE ABOLITION OF SLAVERY IN THE FRENCH COLONIES IN 1789–1794

By decree of February 4, 1794, the National Convention proclaimed the abolition of slavery in the French colonies. However, this decision was not easy for the French revolutionaries, as it becomes clear from this paper. From the moment the Revolution began, they went to it for four long years. During the May debates of 1791, Robespierre argued for the need to recognize human rights in the colonies, but in vain. The lack of resolve of the National Assembly on this issue was due to various factors, including the opposition of the colonial lobby, who feared that the abolition of slavery would lead to the collapse of the plantation economy and the loss of the colonies. In his regard, it is appropriate to note that on the eve of 1789, every sixth Frenchman lived on the income received from the colonial trade. The Society of Friends of the Blacks, which since 1788 had actively campaigned for the suppression of the slave trade, failed in its attempts to convince the colonists of the economic superiority of wage labor. The military argument became decisive. In the context of the war against England and Spain, the bold initiative of Sonthonax and Polverel, who proclaimed the emancipation of slaves on Saint-Domingue in order to motivate them to defend the republic, was approved by the deputies of the Convention, who legislatively extended the abolition of slavery to all colonies. However, it would wrong to reduce everything only to a momentary impulse. The propaganda efforts of the Friends of the Blacks were not in vain, preparing minds for the acceptance of a decree abolishing slavery under the First Republic.

Keywords: First Republic, French colonies, abolition of slavery, Saint Domingue, Robespierre.

****

Французская революция, начавшаяся в ходе заседаний Генеральных штатов в Версале в июне 1789 г. и завершившаяся государственным переворотом Наполеона Бонапарта 9 ноября 1799 гг. (18 брюмера VIII года республики), знаменовала собой период грандиозных социальных и политических потрясений во Франции, в колониях и в Европе в целом. На смену Старому порядку пришла череда разных режимов, в том числе Первая республика, провозглашенная 21 сентября 1792 г., спустя три года после взятия Бастилии. Революция имела следствием разрушение феодального уклада, отмену сословных привилегий, уничтожение абсолютистской монархии, распространение просветительских идей во всем мире. Негры-рабы во французских колониях с композитным обществом, включавшим в себя белых, черных вольноотпущенников и мулатов, могли рассчитывать на прекращение вековых унижений. Действительно, декретом от 4 февраля 1794 г. Первая республика провозгласила упразднение рабства во французских колониях.

Первая республика во Франции пошла на принятие этой прогрессивной меры, в отличие, скажем, от Соединенных Штатов Америки, также основанных на принципах Просвещения. Но как далось французским революционерам решение об отмене рабства? Почему они шли к нему так долго – 4 года с момента начала революции? Чем объяснялись колебания Национального собрания? Какой отклик в рабовладельческих колониях получили известия о революционных преобразованиях в метрополии?

Общество друзей чернокожих и клуб Массиак

Во второй половине XVIII века Французская колониальная империя понесла значимые потери. Парижский мирный договор 1763 г., которым завершилась Семилетня война, обернулся для нее потерей Канады и острова Кап-Бретон, восточной Луизианы, форта Сен-Луи в Сенегале, островов Доминика, Сен-Винсент, Гренада, Тобаго, которые отошли Великобритании, как и большая часть французских владений в Индии. Правый берег Миссисипи с портом Новый Орлеан достался Испании, которую Франция вознаградила таким образом за союзничество. Подписывая унизительный для французского достоинства Парижский мир, Людовик XV утешал себя тем, что сохранил во французском владении

Сен-Доминго, а также получил назад захваченные англичанами острова Сент-Люси, Гваделупу, Мартинику. Эти владения приобрели тем большее значение, что после окончания Семилетней войны плантационная экономика вступила в фазу своего развития. Накануне 1789 г. каждый шестой француз существовал за счет доходов, получаемых от колониальной торговли.

Быстрый рост товарооборота шел параллельно с расцветом трегольной торговли. К 1789 г. численность чернокожего населения Гваделупы и Мартиники преобладала над белым в соотношении примерно семь к одному (86 100 рабов приходилось на 11 100 белых на Гваделупе, 73 416 рабов приходилось на 10 634 белых на Мартинике), в то время как соотношение черного и белого населения на Сен-Доминго достигало двенадцати к одному (470 000 рабов на 40 000 белых)[1]. На островных владениях Франции в Индийском океане, Иль де Франс (ныне — Маврикий) и Бурбон (ныне — Реюньон), плантационная экономика также вступила в фазу своего процветания, что требовало большого количества рабов, завозимых с Мадагаскара и из Африки. С 1764 г. французская корона напрямую занималась администрированием Маскаренских островов, отстранив от дел Ост-Индскую компанию.

Вопрос о неприемлемости рабства в колониях приобрел возросшую остроту в предреволюционное десятилетие. Однако еще раньше движение аболиционистов развернулось во всем англоязычном мире. Первоначально вопрос стоял лишь об упразднении работорговли. Считалось, что негров нужно подготовить к свободе, обучив их востребованным ремеслам, финансовой грамотности и ответственности. Кампания за запрещение работорговли, которую возглавил в английском парламенте филантроп Уильям Уилберфорс, вызвала большой интерес среди французских противников рабства. В своих «Размышлениях о рабстве негров» (1781, 1788), Николя де Кондорсе, скрывавшийся под псевдонимом Шварц (Черный), выражал уверенность в том, что «низвести человека до рабского состояния, его купить, продать, удерживать в рабстве, это настоящие преступления, худшие, чем воровство»[2]. Аргументы работорговцев, которые любили подчеркивать, что покупая негритянских пленников в Африке, они тем самым спасают их от неминуемой смерти, отвергались

[1]Цит. по: *Гончарова Т. Н.* История французского колониализма: Актуальные проблемы изучения. Часть I: История колониальных империй Франции. Санкт-Петербург, 2013. С. 31.

[2]Ibid. P. 2.

как несостоятельные. Кондорсе считал необходимым положить конец рабству негров без какого-либо возмещения для их хозяев, поскольку это было бы равносильно выплате возмещения вору, лишенному обладанием награбленным.

19 февраля 1788 г. Ж.-П. Бриссо и Э. Клавьер основали в Париже Общество друзей чернокожих по образцу английского Общества за отмену работорговли, созданного годом ранее в Лондоне. Филантропическая организация, Общество друзей чернокожих ставило перед собой цель достижения правового равенства белых и свободных цветных во французских колониях, упразднения работорговли и в более отдаленной перспективе отмены рабства.

Идеи несправедливости и преступности рабовладельческой системы в колониях, как и сам принцип колоний с особыми, отличными от метрополии правами, все больше укоренялись в сознании прогрессивно мыслящих людей. Олимпия де Гуж, прославившаяся впоследствии как автор «Декларации прав женщины и гражданки», написала в 1786 г. аболиционистскую пьесу «О рабстве негров», вставив в уста одного из персонажей слова об ужасе, с которым французы взирают на это явление. Тем не менее, в предреволюционной Франции эти слова имели больше сходства с пожеланием, нежели с реальностью, поскольку широкие народные массы не испытывали никакого негодования по отношению к феномену рабовладения в колониях. Об этом красноречиво свидетельствует тот факт, что накануне революции требование ликвидации работорговли и рабства выдвигалось лишь небольшим количеством наказов трех сословий. Как следует из специально проведенного исследования, из 482 наказов основных бальяжей, требование уничтожения работорговли выдвигалось в 12-ти тетрадях третьего сословия, 2-х дворянства и 8-ми священников; требование уничтожения рабства выдвигалось в 4-х тетрадях третьего сословия, 2-х тетрадях дворянства и 4-х священников[3].

В ходе революции вопрос об отмене работорговли и рабства в колониях встал, однако, со всей настоятельностью перед депутатами Учредительного, Законодательного собрания и Национального Конвента. В начале революции отмена работорговли и рабства в колониях активно пропагандировалась отдельными депутатами Генеральных штатов. Решительно настроенные на искоренение рабства депутаты состояли, как правило, членами вышеупомянутого Общества друзей чернокожих,

[3]*Thibau J.* Le temps de Saint-Domingue. L'esclavage et la Révolution française. Paris, 1989.

которое в первый революционный год насчитывало в своих рядах почти полторы сотни членов. Несмотря на его малочисленность, к Обществу примкнули такие видные фигуры начинавшейся революции, как О. де Мирабо, Н. де Кондорсе, Ж. Лафайет, аббат Сийес, аббат Грегуар, Ж. Петион де Вильнёв, А. Л. Лавуазье, Л. А. де Ларошфуко. Но были и другие депутаты-филантропы, как Дюпон де Немур, которые, не числясь среди Друзей чернокожих, высказывали свое неприятие рабства в колониях, требуя постепенной его отмены и критикуя постыдную торговлю «живым товаром».

Журналисты и влиятельные памфлетисты, критично настроенные к подневольному статусу тружеников колоний, в свою очередь, высказывались за его упразднение. Несмотря на это, Декларация прав человека и гражданина, принятая Учредительным собранием 26 августа 1789 г., не содержала явственных положений о запрете рабства в колониях, если не считать весьма красноречивую статью 1, где в общем смысле утверждалось, что «люди рождаются и остаются свободными и равными в правах»[4]. Не удивительно, что Декларация прав человека, будучи в полном противоречии с колониальной системой, еще на момент своего обсуждения в Учредительном собрании взбудоражила плантаторов и негоциантов, которые посешили организоваться в колониальное лобби, оказывавшее весьма существенное воздействие на умонастроения людей той эпохи.

20 августа 1789 г., по инициативе плантаторов с Сен-Доминго, в резиденции бывшего морского министра в Париже (поблизости от площади Виктории), был создан Клуб Массиак (по названию особняка маркиза де Массиак), в который вошли богатые колонисты и негоцианты. Они поставили перед собой цель воспрепятствовать применению прав человека к колониям посредством сопротивления проектам депутатов из числа Друзей чернокожих, как Грегуар, Петион или Мирабо.

Интересы белых колонистов члены Клуба Массиак ставили превыше всего. В своей пропагандистской кампании Клуб Массиак мог опираться на поддержку депутатов, обладавших влиянием в Учредительном собрании, как Антуан Барнав и аббат Мори, представитель наиболее реакционной части духовенства. А. Барнав рьяно выступал в поддержку требований белых колонистов, которые заключались в том, чтобы оставить без изменеий систему рабовладения и отказать в праве голоса свободным цветным. Одним из наиболее активных деятелей Клуба Массиак счи-

[4]Декларация прав человека и гражданина 1789 года // Французская республика: Конституция и законодательные акты. М., 1989. С. 26-29.

тался Пьер-Виктор Малуэ, депутат третьего сословия от Рьома, богатый обладатель сахарных и кофейных плантаций на Сен-Доминго. Высказываясь по поводу Декларации прав человека и гражданина, он указывал на опасность содержащихся в ней «метафизических максим» и «абстрактных дефиниций» (сеанс от 1 августа 1789 г.)[5]. Выступления Кондорсе в защиту рабов находили решительного противника в лице Малуэ.

Кроме упомянутого Клуба Массиак, интересы богатых колонистов, арматоров, негоциантов, колониальных администраторов активно поддерживались морским министром Людовика XVI графом де Ла Люзерн, который в докладной записке, адресованной Учредительному собранию 27 октября 1789 г., рассуждал на предмет того, что законы, имеющие целью обеспечить счастье французов, таят в себе потенциальные опасности для колоний.

Друзья белых колонистов старались извлекать для себя выгоду из малейших конфликтов среди приверженцев революционных идеалов, провоцировали очернительские кампании против Друзей чернокожих, выдавая их за агентов Англии. На следующий день после того, как Мирабо представил 1 марта 1790 г. проект отмены работорговли в Якобинском клубе, сторонники колонистов в Учредительном собрании выступили с инициативой создания Комитета по делам колоний, который занимался бы, кроме всего прочего, разработкой специфической для зависимых территорий конституции (приемлющей рабство, работорговлю и исключение свободных цветных из политических прав).

После своего создания 4 марта 1790 г. Комитет по делам колоний зарекомендовал себя как рьяный охранитель рабовладельческой системы, став Троянским конем Клуба Массиак в парламенте. Выносимые им на рассмотрение проекты декретов предлагали ограничить законодательную власть в колониях в пользу колониальных собраний, состоявших из белых. Так, декреты от 8 марта и 12 октября 1790 г. оставляли за органами местного самоуправления (колониальными собраниями) свободу принимать решения относительно прав и приводить в исполнение только ту часть декретов Национального собрания, которая применима к местным обычаям. Наделенные тем самым монополией на законодательную инициативу в отношении их внутреннего режима, колониальные собрания

[5]URL: Le comte de Castellane, Barnave et Malouet (1er août 1789) - Histoire - Grands discours parlementaires - Assemblée nationale (assemblee-nationale.fr) (дата обращения 25.01.2022).

были вольны бросить декреты центральной власти в корзину, если они их не устраивали.

Таким образом, гражданские права свободных цветных, которые сами в некоторых случаях имели в своей собственности рабов, оказались под вопросом, ввиду незаинтересованности белых колонистов в их предоставлении. В результате организованного противодействия колонистов, Друзьям чернокожих так и не удалось добиться обсуждения своего проекта отмены работорговли в марте 1790 г.

Парламентские дебаты весны – осени 1791 года

Среди Друзей чернокожих особое место по праву занимает Анри Грегуар, известный как аббат Грегуар (1750–1831). Депутат Генеральных штатов от духовенства Нанси, он первый среди своего сословия поддержал идею о соединении с третьим сословием в июне 1789 г., после чего заседал в Учредительном собрании и Национальном Конвенте, а также являлся конституционным епископом в Блуа. Харизматичная фигура демократического крыла Учредительного собрания, Грегуар выступал с речами в защиту притесняемых, а также посвящал им свои книги. Отстаивая религиозную терпимость по отношению к евреям, Грегуар в первых своих речах акцентировал также внимание на защите прав свободных цветных в колониях.

Его выступление 11 мая 1791 г. по вопросу о положении свободных цветных с целью уравнения их в правах с белыми спровоцировало оживленные дебаты, которые длились по 15 мая.

На том же самом заседании, воспользовавшись разгоревшимися спорами, депутат от третьего сословия Ж. Л. Вьефвиль дез Эссар, пошел еще дальше, представив проект декрета об уничтожении рабства и отмене «Черного кодекса», чем вызвал энергичное сопротивление со стороны депутатов-колониалистов. Безвестный депутат из Вермандуа (город на северо-востоке Франции), Вьефвиль дез Эссар оказался тогда единственным, кто осмелился поднять вопрос о рабском статусе большинства жителей колоний. Не состоя в Обществе друзей чернокожих, он занимал при этом более радикальную позицию, чем многие его члены, подкрепив свой проект декрета цитатой из Жан-Жака Руссо: «Ни один человек не имеет естественной власти над себе подобными» («Об общественном договоре», глава IV «О рабстве»). Однако его призыв не нашел поддержки даже среди Друзей чернокожих. В ответ на предложение Вьефвиля дез Эссара, аббат Грегуар призвал депутатов к осторожности в вопросе осво-

бождения негров. Охарактеризовав их как «больших детей», он предостерег от того, чтобы вкладывать в их руки оружие, навыков обращения с которым у них не имеется[6].

В итоге, колониальное лобби, составленное из активистов Клуба Массиак, постановило 13 мая в качестве базового принципа, что «никакой закон о статусе несвободных не может быть принят законодательным корпусом в отношении колоний иначе как вследствие категорической и спонтанной просьбы колониальных собраний»[7]. Само собой разумеется, что уповать в данном вопросе на колониальные собрания, сплошь состоявшие из рабовладельцев, было совершенно бесперспективно.

«Пусть погибнут колонии, но не принцип!» Эту фразу часто приписывают Максимилиану Робеспьеру, хотя неизвестно, произнес ли он ее на самом деле в жарких майских дебатах 1791 г. Его противники и гонители из числа роялистов и жирондистов приводили их в доказательство того, будто бы Робеспьер желал краха французских колоний, что в корне неверно. На самом деле, глубоко разочарованный соглашательской позицией депутатов по вопросу о правах свободных цветных, Максимилиан Робеспьер встал на их защиту в речах 12 и 13 мая 1791 г. Желая видеть в свободных мулатах и неграх вольноотпущенниках полноправных граждан, он обвинил депутатов в торговле правами человека во имя частных интересов работорговцев: «Вы постоянно ссылаетесь перед нами на права человека, и вы так слабо в них сами верите, что конституционно декретировали рабство. Высший интерес нации и колоний заключается в том, чтобы вы оставались свободными и не ниспровергали своими руками основы свободы. Пусть погибнут колонии, если это будет стоить вам вашего счастья, вашей славы, вашей свободы! Повторяю: пусть погибнут колонии, если колонисты хотят угрозами вынудить нас декретировать то, что более всего отвечает их интересам!...»[8]. Хлесткие слова Робеспьера «пусть погибнут колонии» отсылали к аргументу рабовладельцев о риске

[6]Несмотря на осторожную позицию в Учредительном собрании по вопросу освобождения рабов, в том же 1791 г. Грегуар пророчествовал, что «в результате неминуемого хода событий, по мере распространения просвещения, все народы, лишенные свободы, возвратят себе, наконец, эту неприкосновенную собственность». Цит. по: *Piquet J.-D.* Un discours inédit de l'abbé Grégoire sur le décret du 15 mai 1791 «Discours de M. Grégoire sur la révocation du décret relatif aux gens de couleur» // Annales historiques de la Révolution française. 2011. № 363. P. 175–183.

[7]Цит. по: «Périssent les colonies plutôt qu'un principe!» URL: http://www.gauchemip.org/spip.php?article1642

[8]Ibid.

краха и разорения колоний в случае приложения к ним революционных законов, а также в случае упразднения там подневольного труда, на котором держалась плантационная экономика.

В ходе описываемых дебатов, в ответ на возражения Малуэ о несовместимости существования колоний с принципами Декларации прав человека и гражданина, Дюпон де Немур, как и Робеспьер, поставил принцип выше колоний, спасая тем самым честь и достоинство Французской революции. Впрочем, подобная идея уже нашла свое выражение в «Энциклопедии» Дидро и д'Аламбера: «Да будут колонии скорее разрушены, нежели плодить так много несчастных» (статья «Негроторговля»)[9].

В разгар парламентских дебатов Жозеф Лекиньо, депутат из Бретани, выступил 13 мая с критикой колониальной системы в газете "Mercure national et étranger", где напомнил, что колониальные территории попали «в подчинение разбойникам из Европы исключительно по абсурдному праву сильного»[10]. В последующем на страницах своей книги «Разрушенные предрассудки» (1792), Лекиньо рассуждал о праве рабов разорвать цепи и жестоко расправиться со своими угнетателями[11].

По итогам пяти дней бурных обсуждений, Учредительное собрание обошло стороной вопрос о ликвидации рабства, но приняло 15 мая 1791 г. декрет, уравнявший в правах свободных цветных во втором поколении с белым населением колоний. Имелись в виду исключительно те свободные цветные, кто родился от свободных родителей. Это была полумера, но и она вызвала возгласы возмущения со стороны представителей колонистов, которые покинули свои места в знак протеста и вернулись только после того, как королевское вето от 1 июня блокировало вступление в действие принятого декрета. 24 сентября 1791 г. Учредительное собрание отозвало декрет от 15 мая. Декларировалось, что издание законов относительно «положения несвободных лиц и политической ситуации свободных цветных и негров» находится в ведении колониальных собраний[12].

---

[9]*Jaucourt L. de.* Traite des nègres // L'Encyclopédie. 1ère éd. 1751. Tome 16. P. 533. URL: L'Encyclopédie/1re édition/TRAITE - Wikisource (дата обращения 25.01.2022).

[10]*Piquet J.-D.* L'émancipation des Noirs dans la Révolution française (1789–1795). Paris, 2002. P. 221.

[11]Ibid. P. 13, 226.

[12]Archives parlementaires. 24 septembre 1791. P. 282. URL: Suite de la discussion sur les colonies, lors de la séance du 24 septembre 1791 - Persée (persee.fr) (дата обращения 25.01.2022).

Восстание на Сен-Доминго и отмена рабства в 1793 г.

По Конституции 3 сентября 1791 г., установившей во Франции конституционную монархию, правовая система метрополии не распространялась на колонии, где действовало собственное, специфическое право, в чем можно усмотреть преемственность со Старым (дореволюционным) порядком[13]. Декрет Учредительного собрания от 28 сентября того же года декларировал свободным и пользующимся всеми правами, записанными в Конституции, всякого человека безотносительно к цвету его кожи, который вступит на территорию Франции[14]. В этом смысле конституционно-монархическая Франция также шла по следам, проторенным при Старом порядке, когда действовал этот принцип.

Несоответствие колониального права тому, что действовало в метрополии, позволяло поддерживать там рабство. На Антильских островах колонисты прилагали усилия для того, чтобы скрыть от рабов революцию и Декларацию прав человека, хотя и тщетно, так как известия об этих событиях, полученные уже в сентябре 1789 г., имели следствием активизацию требований освобождения со стороны подневольного населения. Белые колонисты на Сен-Доминго отказывали в малейших уступках свободным цветным, не желая законодательно закреплять равенство белых с мулатами и черными вольноотпущенниками, и жестоко расправлялись с теми, кто осмеливался им сопротивляться. Мулат Венсан Оже пал жертвой их ярости в феврале 1791 г. после того, как организованное им восстание было разгромлено поддерживавшими колонистов войсками. На Мартинике и Гваделупе колонисты реагировали также очень агрессивно на малейшие требования соблюдения прав человека.

Неудача восстания под руководством В. Оже подтолкнула свободных цветных (мулатов и черных вольноотпущенников) к союзу с чернокожими рабами против белых колонистов. В ночь с 22 на 23 августа 1791 г. на Сен-Доминго вспыхнуло вооруженное восстание 50 000 рабов и свободных цветных, которым удалось установить контроль над северной частью острова, в самом сердце плантационной экономики сахарного тростника. Весть об убийствах белых и разрушениях на Сен-Доминго

[13]Конституция от 3 сентября 1791 г. // Документы истории Великой Французской революции. Т. 1. М., 1990. С. 112–141.

[14] Décret du 28 septembre 1791. Décret portant que tout homme est libre en France, et que, quelle que soit sa couleur, il y jouit de tous les droits de citoyen, s'il a les qualités prescrites par la Constitution. URL: abolition de l'esclavage, le sol de la France affranchit l'esclave, 1791, MJP (univ-perp.fr) (дата обращения 25.01.2022).

дошла до Парижа осенью, вызвав смятение в рядах сторонников института рабства и энтузиазм среди его противников. Ж.-П. Марат принял сторону восставших, предсказав 12 декабря 1791 г. будущую независимость острова[15]. Интересно отметить, что несколькими месяцами ранее, 18 мая, Марат опубликовал план постепенной отмены рабства, в котором была предусмотрена выплата возмещения плантаторам[16]. Очевидно, что решительные действия чернокожих невольников имели следствием радикализацию взглядов Марата по колониальным вопросам.

В контексте развернувшейся борьбы на Сен-Доминго Законодательное собрание пошло на уступку. Декрет от 28 марта 1792 г. признавал равенство свободных цветных с белыми в пользовании политическими правами. Людовик XVI ратифицировал декрет 4 апреля, что позволило избрание первого цветного депутата в октябре того же года[17].

Желая преодолеть сопротивление колонистов и добиться от них применения этого декрета, Законодательное собрание отправило на Сен-Доминго своих гражданских уполномоченных, Л.-Ф. Сонтонакса и Э. Полвереля, которые прибыли на место назначения в конце лета 1792 г., накануне значимой победы революционных войск при Вальми и провозглашения республики (21 сентября), которая подтвердила их мандат. Оба имели репутацию убежденных противников рабства. Сонтонакс, некогда журналист, выступавший в защиту аболиционистских тезисов, был другом Ж.-П. Бриссо. В контексте начавшейся в 1793 г. войны против Англии и Испании, которая привела к оккупации значительной части острова, он решил опереться на чернокожих в борьбе с иностранными державами, вследствие чего вступил с ними в контакт. Этьен Полверель, адвокат и якобинец, в полной мере поддерживал его инициативы.

21 июня 1793 г. гражданские уполномоченные провозгласили освобождение всех рабов, которые примут участие в сражении за республику. За этим последовала еще более радикальная мера. Надеясь привлечь как можно больше чернокожих на сторону республики, Сонтонакс декретировал 29 августа 1793 г. отмену рабства в северной части Сен-Доминго,

[15]*Piquet J.-D.* L'emancipation des Noirs dans la Révolution française...P. 211.

[16]Ibid. P. 208–209. См. также: *Benot Y.* La Révolution française et la fin des colonies 1789–1794. Paris, 2004. P. 120–121.

[17]*Régent F.* Préjugé de couleur, esclavage et citoyennetés dans les colonies françaises (1789–1848) // La Révolution française. Cahiers de l'Institut d'histoire de la Révolution française. 2015. № 9. P. 13. URL: openedition.org (дата обращения 25.01.2022).

охваченной восстанием. Два дня спустя, 31 августа, Полверель провозгласил эмансипацию рабов на западе и юге острова. Изданные ими декреты оговаривали для тех из бывших рабов, кто не участвовал в сражениях, обязанность возобновить работу на плантациях, чтобы способствовать тем самым оживлению экономики.

Уместно подчеркнуть, что к этому времени в метрополии также произошли определенные изменения в отношении законодателя к институту рабовладения. В Декларации прав человека и гражданина, предпосланной Конституции от 24 июня 1793 г. в виде преамбулы, рабство объявлялось вне закона (ст. 18). Тем самым законодатель надеялся исправить упущение Декларации прав 1789 г., но осторожно, так как термин «рабство» в преамбуле был опущен: «Каждый может предоставлять по договору свои услуги и свое время, но не может ни продаваться, ни быть проданным: его личность не есть отчуждаемая собственность»[18]. При этом в самой Конституции не говорилось ни слова о колониях. Принимая во внимание, что так называемая якобинская конституция так и не вступила в действие, вследствие чрезвычайной ситуации, вызванной голодом и напряженной обстановкой на фронте, в то время как в стране установилась диктатура, инициатива Сонтонакса и Полвереля на Сен-Доминго выглядела весьма смелым и рискованным предприятием.

Декрет Национального Конвента от 4 февраля 1794 г.

В целях ознакомления центральной власти в Париже с аболиционистскими декретами, гражданские уполномоченные составили делегацию из трех человек, в которую вошли мулат Ж.-Б. Миллс, белый Л.-П. Дюфе и чернокожий Ж.-Б. Беллей. Рожденный в Сенегале, Жан-Батист Беллей был продан в двухлетнем возрасте и перевезен на невольничьем корабле на Сен-Доминго, где со временем получил статус вольноотпущенника и стал цирюльником. В 1777 г. он принял участие в войне за независимость английских колоний Северной Америки, после чего вернулся на Сен-Доминго в звании пехотного капитана и имея в своем подчинении свободных негров Кап-Франсе. Приняв участие в восстании за эмансипацию черных рабов, он получил много ранений и был делегирован в Париж по результатам выборов, организованных на острове 24 сентября 1793 г. Прибытие Ж.-Б. Беллея, первого черного депутата в Конвент, произвело сенсацию.

[18]Конституция Франции от 24 июня 1793 // Документы истории Великой Французской революции / Отв. ред. А. В. Адо. М., 1990. С. 217.

Представ перед Национальным Конвентом 15 плювиоза II года республики (3 февраля 1794 г.) в обстановке всеобщего энтузиазма, делегация из Сен-Доминго устроилась на скамьях Горы. На следующий день Луи-Пьер Дюфе произнес примечательную речь, в которой обвинил белых в пособничестве английским и испанским врагам республики, в то время как чернокожие встали грудью на защиту острова от иностранного вторжения. Из его слов выходило, что освобождение рабов ни в коей мере не навредит экономическому процветанию острова и негоциантов, ведущих торговлю с ним, так как даже получив освобождение, бывшие рабы продолжают трудиться на плантациях за фиксированную плату. Более того, возделываемые свободными руками плантации Сен-Доминго станут поставлять еще больше продукции в метрополию[19].

Речь Дюфе прозвучала настолько убедительно, что имела следствием голосование Конвентом декрета об отмене рабства во всех французских колониях 16 плювиоза II года республики (4 февраля 1794 г.) . Вопрос о выплате возмещения хозяевам бывших рабов вообще не ставился. Сразу после голосования Дюфе, Миллс и Беллей оказались в центре всеобщего ликования и в тот же вечер были с почетом приняты в Якобинском клубе.

Таким образом, отмена рабства на Сен-Доминго, самовольно решенная и осуществленная двумя гражданскими уполномоченными Сонтонаксом и Полверелем, подвигла депутатов Конвента к тому, чтобы распространить эту меру на все остальные колонии декретом от 4 февраля 1794 г. Какими мотивами руководствовались депутаты при принятии такого решения по прошествии шести месяцев после провозглашения эмансипации рабов на Сен-Доминго? Можно ли утверждать, что Национальный Конвент отменил рабство во Франции лишь из стремления не допустить усиления англичан и испанцев в Карибском бассейне? Или же декрет был обусловлен успехами аболиционистского движения первых лет революции и принятием Декларации прав человека и гражданина, а с ней и утверждением примата естественных прав, главные из которых – свобода и равенство – были включены в девиз республики? Большинство историков, в том числе такой известный специалист по истории колониализма, как Ив Бено, склоняются к первому объяснению[20]. Тщательный

[19]*Benzaken J.-Ch.* Louis-Pierre Dufay, député abolitionniste et homme d'affaires avisé. Esquisse biographique // Annales historiques de la Révolution française. 2012. № 368. P. 67–68.

[20]См., напр.: *Benot Y.* Comment la Convention a-t-elle voté l'abolition de l'esclavage en l'an II ? // Annales historiques de la Révolution française. 1993. № 293–294. P. 349–361.

анализ парламентских дебатов показывает, что именно «военный аргумент» стал решающим, чтобы убедить противников рабства в необходимости немедленной отмены рабства. Думается, однако, что было бы неправильно сводить все только к сиюминутному порыву. Пропагандистские усилия Друзей чернокожих не прошли даром, подготовив умы к принятию декрета об отмене рабства при Первой республике.

Аббат Грегуар, депутат Конвента, фигурировал на этот раз среди наиболее горячих сторонников аболиционистского декрета. Член Комитета народного образования, ведшего борьбу с местными диалектами в целях более широкого распространения французского языка, Грегуар предложил 4 июня 1794 г. заняться обучением бывших рабов. «Негры наших колоний, из которых вы сделали людей, говорят на бедном языке, подобном языку готтентотов, а также языку франков, у которых все глаголы употреблялись не иначе как в инфинитиве»[21]. Отметим, что эту речь, как и все остальные свои выступления, Грегуар произнес в облачении священника, которое не снимал, несмотря на проводившуюся в 1793 и 1794 гг. дехристианизацию. При этом среди католических священников было довольно мало тех, кто подобно Грегуару, осмеливался вести борьбу против рабства и «аристократии кожи». Намного больше в разоблачение колониальных несправедливостей были вовлечены протестанты[22].

Вотированное Конвентом упразднение рабства встретило восторженный прием общественным мнением, о чем красноречиво свидетельствуют поздравительные адреса (не менее 356-ти), поступившие в парламент из всех уголков Франции. Популярная ежедневная газета «Les Révolutions de Paris» аплодировала отмене рабства, сожалея, что реабилитация негров в их естественных и гражданских правах не была декретирована раньше: «Но все же, пусть добро делается лучше поздно, чем никогда»[23].

Следующим шагом могло стать предоставление права колониям на отделение и провозглашение независимости. Однако эта идея находила мало сторонников среди парламентариев, особенно после Термидорианского переворота, положившего конец Якобинской диктатуре в июле 1794 г. Многие депутаты, противники идеи независимости, как Буасси

[21]Цит. по: *Piquet J.-D.* L'émancipation des Noirs dans la Révolution française (1789-1795). Paris, 2002. P. 345.

[22]*Гончарова Т. Н.* История французского колониализма: Актуальные проблемы изучения. Часть II: Открытие новых миров и формирование образа «другого» (XVI–XVII века). Учебно-методическое пособие. Санкт-Петербург, 2016. С.

[23]Les Révolutions de Paris. № 224. 13 février 1794.

д'Англа, считали необходимым, чтобы конституционные принципы, действовавшие в метрополии, равным образом применялись по отношению к колониям. Данное видение получило реализацию в Конституции от 5 фрюктидора III года республики (22 августа 1795 г.), учредившей режим Директории. Она включила в себя положение о том, что «французские колонии являются дополнительной частью республики, и они подчиняются тем же конституционным законам» (ст. 6 главы I)[24]. В следующей статье говорилось о придании всем колониям статуса департамента (ст. 7). По сути дела, речь шла о политической ассимиляции колоний. Преамбула повторяла почти слово в слово неприятие рабства из Декларации 1793 г. (ст. 15). Закон, вотированный 1 января 1798 г., декретировал, что всякий африканец или человек, рожденный в заграничных колониях и перевезенный на французские острова, будет считаться свободным, как только он вступит на территорию республики (ст. 18). Бывшие рабы наделялись одинаковыми с французскими гражданами правами на доступ к достижениям культуры, службу в армии, профессиональным занятиям или ремеслам.

Отметим в заключение, что на момент государственного переворота 18 брюмера VIII года республики (9 ноября 1799 г.), в результате которого установился военно-политический режим во главе с Наполеоном Бонапартом, центральная власть в Париже утратила прежнее влияние на колонии. На 1799 г. во владении Франции оставались Сен-Доминго, Гваделупа, Гвиана, Сен-Луи в Сенегале, Иль-де-Франс и Реюньон в Индийском океане. В сенегальской фактории Сен-Луи и на Маскаренских островах, расположенных в значительном удалении от метрополии, декретированная Конвентом отмена рабства не получила практического применения. Белые колонисты, по-прежнему, заправляли там всеми делами, угрожая отделением от Франции в случае провозглашения на контролируемых ими территориях декрета от 4 февраля 1794 г. Роялисты Мартиники, поднявшие мятеж, вследствие нежелания применять декрет 1792 г. об уравнении в правах с белыми свободных мулатов и негров, призвали на остров англичан. Оккупация Мартиники Англией, продолжавшаяся до Амьенского мира 1802 г., вывела остров из зоны действия декрета об отмене рабства. В итоге, декрет Национального Конвента от 4 февраля 1794 г. получил реализцию лишь на Сен-Доминго, на Гваделупе и в Гвиане. Такая ограниченная сфера его применения стала в последующем

[24]Документы истории Великой Французской революции / Отв. ред. А. В. Адо. Т. 1. М., 1990. С. 317.

решающим фактором, сподвигнувшим Первого Консула на восстановление рабства во французских колониях в 1802 г.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

Akademicheskij slovar' teorii i istorii imperij [Academic dictionary of the theory and history of Empires]. Saint-Petersburg: Sankt-Peterburgskij universitet publ., 2012. 728 p. Академический словарь теории и истории империй. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет, 2012. 728 с.

Barlier J.-P. *La Société des amis des Noirs, 1788–1791 : Aux origines de la première abolition de l'esclavage (4 février 1794)*. Paris : Éd. De l'Amandier, 2010. 196 p.

Benot Y. Comment la Convention a-t-elle voté l'abolition de l'esclavage en l'an II ?, in *Annales historiques de la Révolution française*. 1993. № 293–294. P. 349–361.

Benot Y. *La Révolution française et la fin des colonies 1789–1794*. Paris: La Découverte, 2004. 284 p.

Benzaken J.-Ch. Louis-Pierre Dufay, député abolitionniste et homme d'affaires avisé. Esquisse biographique, in *Annales historiques de la Révolution française*. 2012. № 368. P. 61–85.

Goncharova T. N. *Istorija francuzskogo kolonializma: Aktual'nye problemy izuchenija.* Chast' I: *Istorija kolonial'nyh imperij Francii [History of French colonialism: Actual Problems of Study.* Part I: *History of colonial empires of France]*. Saint-Petersburg: Faculty of History «SPbGU» Publ., 2013. 96 p.
Гончарова Т. Н. История французского колониализма: Актуальные проблемы изучения. Часть I: История колониальных империй Франции. СПб.: Исторический факультет СПбГУ, 2013. 96 с.

Goncharova T. N. *Istorija francuzskogo kolonializma: Aktual'nye voprosy izuchenija.* Chast' II: *Otkrytie i formirovanie obraza «drugogo» (XVI–XVII veka) [History of French colonialism: Actual Problems of Study.* Part II: *Discovery and formation of the image of «another» (XVI–XVII centuries]*. Uchebno-metodicheskoe posobie. Saint-Petersburg: RHGA Publ. , 2016. 184 p.
Гончарова Т. Н. История французского колониализма: Актуальные вопросы изучения. Часть II: Открытие и формирование образа «другого» (XVI–XVII века). Учебно-методическое пособие. Санкт-Петербург: Изд-во РХГА, 2016. 184 с.

Demicheva T. M. Pravovye problemy otnoshenij metropolii i kolonij v period Velikoj Francuzskoj revoljucii, in *Klio*. 2017. № 7 (127). P. 103–111.

Демичева Т. М. Правовые проблемы отношений метрополии и колоний в период Великой Французской революции // Клио. 2017. № 7 (127). С. 103–111.

Demicheva T. M. Biblioteka i bibliotekar' v «Jenciklopedii» Didro i d'Alambera [Library and librarian at Diderot's and d'Alembert's Encyclopedia], in *Bibliotekovedenie [Library Science]*. 2020. T. 69. № 2. P. 158–165.

Демичева Т. М. Библиотека и библиотекарь в «Энциклопедии» Дидро и д'Аламбера // Библиотековедение. 2020. Т. 69. № 2. С. 158–165.

Piquet J.-D. *L'Émancipation des Noirs dans la Révolution française (1789–1795)*. Paris : Karthala, 2002. 512 p.

Piquet J.-D. Un discours inédit de l'abbé Grégoire sur le décret du 15 mai 1791 «Discours de M. Grégoire sur la révocation du décret relatif aux gens de couleur», in *Annales historiques de la Révolution française*. 2011. № 363. P. 175–183.

Régent F. *Esclavage, métissage, liberté. La Révolution française en Guadeloupe. 1789–1802.* Paris : Grasset, 2004. 512 p.

Régent F. Préjugé de couleur, esclavage et citoyennetés dans les colonies françaises (1789–1848), in *La Révolution française. Cahiers de l'Institut d'histoire de la Révolution française.* 2015. № 9. P. 1–36. URL: openedition.org

Thibau J. *Le temps de Saint-Domingue. L'esclavage et la Révolution française.* Paris: J.C. Lattès, 1989. 384 p.